

моск. правда. - 2001. - 16 февр. - с. 8

Невеселый жизни карнавал

Олег ТОРЧИНСКИЙ

В ЦДХ проходит выставка Наталии Пашуковой, приуроченная к ее 50-летию. Представлены работы, написанные за последние десять лет ушедшего века.

Наталия Пашукова буквально ворвалась в художественную жизнь столицы во второй половине 70-х годов. Помню, как поразили всех на «лево-московских» выставках ее брызжащие энергией и жизнелюбием полотна, изображавшие веселое буйство славянских языческих праздников, толп хохочущих, визжащих парней и девчонок, возящихся в реке, хлещущихся охапками прутьев, поливающих друг друга водой. Потом было множество других полотен - ярких, лубочно-озорных, с краснощежими пышными девицами-красавицами, мордастыми ухмыляющимися котами, цветастыми петухами. Было в этих работах и немало иронии, даже сатиры, но незлой, снисходительной.

Сегодня мы увидели другую Пашукову. Изменения шли постепенно, год за годом, опосредован-

но отражая быстро меняющуюся реальность. Жизнь для художницы по-прежнему - карнавал, но не тот безотчетно-радостный, что три десятка лет назад. Его веселье - тягелое, натужное, со зловещинкой. Художница выбрала антураж начала XX века - последних относитель-

но спокойных лет перед первой империалистической и революцией. Длинной чередой проходят перед нами brave солдатики и щеголеватые поручики, матросня, заставляющая вспомнить купринский «Гамбринус» и толпы веселых «мужчинок» в усиках, «костюмчиках новеньких», с тросточками. И обилие женской плоти - хищной, нагло себя предлагающей. Все отношения в этом странном, сюрреалистическом мире, как отдельных лиц, так и полов в целом, совершаются посредством танца - то судорожно-веселого, то томно-похотливого. Художница умело комбинирует изображения объемные и двумерно-плоские, создавая на полотне ощущение

хаотической толкотни, символизирующей неуют человеческого существования. А огромные усатые коты - любимые герои Пашуковой - с мудрой усмешкой взирают на человеческую суету...

На снимке: «В нашу гавань...». 1995.